

УДК 908:630(571.6)

Ю.И. МАНЬКО

Начало специального изучения лесов российского Дальнего Востока (о работах лесоустроительной партии А.Ф. Будищева в 1860–1861 гг.)

На основе подлинных рукописных рапортов-отчетов участников первой лесоустроительной партии А.Ф. Будищева описаны работы по изучению лесов Приморской области, проходившие в 1860 и 1861 гг. в чрезвычайно трудных и опасных для жизни первопроходцев условиях.

Ключевые слова: Приморье, леса, история изучения, первая экспедиция, А.Ф. Будищев.

Start of special study of forests of the Russian Far East (about forest inventory work party of A.F. Budishchev in 1860–1861). Yu.I. MANKO (Institute of Biology and Soil Science, FEB RAS, Vladivostok).

Based on the original manuscript reports of participants of the first cruising party of A.F. Budishchev describes research on the forests of the Maritime region, which took place in 1860 and 1861 in extremely difficult and life-threatening conditions for pioneers.

Key words: Primorye, forests, history of research, the first expedition, A.F. Budishchev.

Окончательное присоединение Приморья и Приамурья к российским владениям совершилось согласно Айгунскому трактату (1858 г.) и Пекинскому договору (1860 г.).

В 1859 г., буквально на следующий год после принятия Айгунского трактата Министерством государственных имуществ с целью исследования лесов в Восточную Сибирь была командирована специальная партия под руководством штабс-капитана корпуса лесничих А.Ф. Будищева. В состав партии входили запасной топограф М.М. Любенский и классные топографы А.Г. Петрович и А.И. Корзун. Посылка специальной партии была сделана согласно правительственному распоряжению от 12 мая 1859 г. о командировании в Восточную Сибирь лесных офицеров и топографов «для приведения в известность лесов около берегов Восточного океана, на Амуре и его притоках» [7, с. 134].

Это была первая специальная экспедиция по исследованию лесов Приамурья. До ее работы сведения о лесах этой территории были фрагментарными, полученными попутно с общегеографическим и флористическим изучением различных районов Восточной Сибири и Дальнего Востока. В частности, очень ценные сведения о лесной растительности бассейна р. Амур, Приалданья и южной части Приохотья опубликованы А.Ф. Миддендорфом [4]. Чуть раньше экспедиции А.Ф. Будищева в бассейне Амура и Южно-Уссурийском крае путешествовал ботаник К.И. Максимович. Он предложил районирование амурской флоры, выделив 8 флористических областей, и привел ареалы основных древесных пород [2]. В 1859 г. бассейн р. Усури обследовал Р.К. Маак [1], во втором томе сочинений которого, написанных совместно с Э. Регелем, даны сведения о растительности «уссурийской страны», а также о деревьях и кустарниках уссурийской долины и их распространении.

МАНЬКО Юрий Иванович – доктор биологических наук, главный научный сотрудник (Биолого-почвенный институт ДВО РАН, Владивосток). E-mail: manko@ibss.dvo.ru

Решение о посылке специальной лесной партии на Дальний Восток было инициировано генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н. Муравьевым. В циркуляре военному губернатору Приморской области от 22 января 1860 г. генерал-майор М.С. Корсаков писал: «Значительная потребность строевого леса, вызываемая устройством нового Приамурского края, и важность сохранения лесов, как одного из главнейших предметов внутреннего потребления и внешней торговли, **заставили главное начальство Восточной Сибири обратить особое внимание на приведение лесов Приамурского края в надлежащую известность** (выделено мной. – Ю.М.), установления порядка пользования ими и в особенности на необходимость принятия мер к сохранению корабельных лесов, имеющих первостепенную важность в видах будущего развития флота и портов наших на Восточном океане» (РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 318).

Одновременно Корсаков сообщал о том, что в Иркутск прибыли штабс-капитан Будищев из Петербурга (1 августа 1859 г.), Корзун из Тамбова (11 сентября.), Любенский из Вологды (2 октября) и Петрович из Твери (8 октября). По прибытии членов лесной партии на Дальний Восток военному губернатору Приморской области П.В. Казакевичу поручалось определить круг их действий, снабдить инструкцией, инструментами, выделить необходимое количество нижних чинов, обеспечить продовольствием; предписывалось в работах руководствоваться действующими в России инструкциями и нормативными документами, сообразуясь с местными условиями. Кроме того, было рекомендовано начать работу партии одновременно по двум направлениям: от Хабаровки до Николаевска (1) и вверх по Уссури до границы с Кореей и по берегам океана (2). Военному губернатору области было предписано ежегодно к 1 ноября предоставлять в главное управление сведения о ходе работ и расходах партии.

Генерал-губернатор предложил А.Ф. Будищеву задержаться в Иркутске, чтобы получить отправленные из Министерства государственных имуществ в адрес партии съёмочные инструменты. Будищев в рапорте от 1 июня 1860 г. военному губернатору Приморской области докладывал, что прибыл в Хабаровку 25 мая и доставил 3 мензулы, 2 теодолита, один нивелир, 4 компаса, один экер и 4 барометра. Одновременно он сообщал о том, что «генерал-губернатор лично приказывал мне: на первое время ограничиться рекогносцировочной и глазомерной съёмкой; обратить наибольшее внимание на лес, годный для кораблестроения; и мне отправиться к южным портам» (РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 318).

Подготовка работ партии на 1860 г., по-видимому, была возложена на М.М. Любенского – ему помимо прогонных от Вологды до Хабаровки были выданы прогонные от Хабаровки до Николаевска и обратно. В мае он, находясь в Николаевске, постоянно обращался с рапортами к военному губернатору и в штаб Сибирской флотилии по вопросам подготовки предстоящих работ лесной партии. Так, 21 мая Любенский подал рапорт на имя военного губернатора области, в котором просил инструкцию для работ лесостроительной партии, а также писал о необходимости выделения средств для работы, нижних чинов (иметь при каждом отряде 12 рабочих людей, снабженных топорами, двумя небольшими пилами, в их числе должны быть мастеровые люди), о нужности переводчика и средств для его найма, о снабжении необходимым продовольствием, а также о том, что следует дать отрядам открытые предписания для оказания им содействия в пунктах, которые они будут посещать.

В рапорте от 23 мая Любенский писал, что поскольку отряды в течение нескольких месяцев будут находиться в отрыве от пунктов снабжения, их надо обеспечить повышенным количеством продовольствия, одеждой и другими предметами (парусиной для палаток, нитками, веревками, котелками, буравами). В рапорте от 24 мая сообщал, что одно отделение лесостроительной партии намерено направиться в порт Мей (Владивосток), осмотреть леса, а затем отправиться на шхуне «Восток» в гавани Св. Владимира, Св. Ольги, Императорскую и в зал. Де-Кастри. В рапорте от 30 мая сообщалось, что одно отделение партии в составе Будищева и Корзуна отправляется вверх по Уссури в заливы Герен, Св. Владимира, Св. Ольги, Императорскую Гавань и залив Де-Кастри, другое (Любенский и

Петрович) – вниз по Амуру и его главным притокам до Николаевска. Для каждого отделения необходимо выделить унтер-офицера, по 8 человек нижних чинов и продовольствия на 3 месяца.

В архивной папке, связанной с подготовкой экспедиционных работ (РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 322), содержатся копии распоряжений о выделении членам лесоустроительной партии необходимых материалов и людей, а также сведения о том, что 5 июня Любенским было отправлено в Хабаровку на пароходе «Граф Муравьев-Амурский» 25 пудов груза для экспедиции. В рапорте от 6 июля 1860 г. Любенский, представившись как заведующий отделением Амурской лесоустроительной партии, сообщает военному губернатору о том, что, прибыв в Хабаровку 17 июня, он не застал там Будищева, который 9 июня отправился по Уссури, а Корзун еще не прибыл из Иркутска.

Инструкции Будищеву и все необходимые распоряжения военного губернатора, связанные с работой партии, Любенский передал командиру линейного батальона, а сам вместе с Петровичем отправился по Амуру и его притокам.

План работ на 1861 г. был предложен уже А.Ф. Будищевым, который осуществлял общее руководство партией, ставя в известность военного губернатора и управляющего области о предстоящих работах. В этом отношении показателен его подробный рапорт № 3 от 5 марта 1861 г. на имя управляющего Приморской областью, в котором он сообщал о собственных планах на этот год и планах каждого участника партии, основанных на взаимном согласии (РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 328)*. Одновременно он просил управляющего области оказать содействие в работах – выделить необходимое количество нижних чинов, вьючных лошадей, продовольствия и снабдить документами (предписаниями), дающими возможность получать помощь и продовольствие, в том числе в местах, куда прибудут участники партии. Сам он намеревался совершить маршрут, как и в прошлом году, от границы с Китаем для осмотра горной части вновьприобретенного края. Кроме того, он планировал преодолеть путь от порта Мей горами до Св. Ольги, исследуя при этом верховья и истоки рек Лефу и Дауби, а также речек, текущих с хребта к морю, и, поднявшись от Св. Ольги по р. Вайфудин, исследовать речки Лифудин и Сандагоу и верхнее течение Уссури до устья р. Дауби. Предполагаемый путь, по оценке Будищева, имел протяженность около 2000 верст, он должен был его описать и составить общую карту в 10-верстном масштабе. В этот объем работ он не включил подъем вверх по Уссури и Сунгача от 5 поста до оз. Ханка (около 700 верст) и описание уремного пути от устья Дауби по Уссури до Хабаровки (около 560 верст). В итоге Будищев рассчитывал пробыть на полевых работах не менее 5 месяцев.

Для выполнения маршрутов Будищев просил отправить в верхнюю станицу Буссе 6 человек нижних чинов и провиант для них на 2,5 месяца, 3 исправные вьючные лошади с высокими седлами и сумами для провизии. Еще он просил, чтобы его с командой снабдили провиантом в Св. Ольге и порту Мей, а также в местах расположения Уссурийского казачьего батальона и в других пунктах русских владений. Не выполнив моих заявок, писал он, Вы можете подвергнуть меня и команду после тяжелых походов и всяких лишений риску умереть с голоду где-нибудь в гавани.

Далее А.Ф. Будищев докладывал планы работы других членов партии. Топограф М.М. Любенский должен окончить начатые в прошлом году работы по обследованию берегов Амура от Мариинского поста до Николаевска, оттуда пройти сухопутным маршрутом в гавань Де-Кастри, подробно осмотреть берега оз. Кизи, затем подняться по Амгуни (насколько успеет). Оставшееся свободное время он должен использовать на отыскание по Амуру мест, удобных для вырубki и вывозки древесины до места сплачивания плотов из строевого и корабельного леса. В местах, где к зимнему времени будут сосредоточены рабочие люди, должны быть построены зимовья для их размещения. Для выполнения работ Любенскому нужна лодка с парусом, одна или две лошади.

* Далее цитируется по данному источнику (если не указано иное).

Топограф А.И. Корзун, как и в прошлом году, должен работать по притокам Уссури, начав с р. Бики, подняться в истоки реки сухим путем, имея у себя двух лошадей и оморочку или легкую гольдскую лодку, которую с провизией для 5 человек могли бы поднять вверх по реке (как можно дальше) два человека. От истоков Бики Корзун должен пройти к истокам р. Пор, исследовав оба склона хребта к морю и Уссури. Вернувшись на Бики, где могли в надежном месте храниться продукты, ему следует пройти с работой до истоков р. Има, по которой затем спуститься к Уссури. В случае позднего начала работ Корзун может ограничиться работами по Бики и Има.

Топограф А.Г. Петрович должен осмотреть берега Восточного океана от зал. Де-Кастри до гавани Св. Ольги, пройдя этот путь горами с 5 нижними чинами и 3 лошадьми. Обратное Петрович вернется или морским путем на попутных судах в Николаевск, или сухопутно через реки Вайфудин, Лифудин и Уссури в Хабаровку.

Участники экспедиции работали в невероятно трудных условиях в ненаселенной, с отсутствием дорог и связи, почти не известной стране. Край только начали заселять русские люди, организовывались пока немногочисленные военные посты и гражданские поселения. Редкие стойбища аборигенов располагались в долинах крупных рек, и о них члены лесоустроительной партии не имели сведений, полагаясь на помощь проводников. Особенно тяжелым и драматичным для экспедиционных работ оказался 1861 год. Он отличался дождливым летом и наводнениями на горных реках.

В рапорте № 33 от 20 июля на имя военного губернатора, который Будищев составлял, находясь в китайской фанзе на Уссури, в районе устья р. Дзябигу, он докладывал, что с самого начала работ его преследуют неудачи: позднее – 29 мая – прибытие парохода в Хабаровку, где к началу экспедиции не было приготовлено ничего из того, что было затребовано, ибо распоряжение об этом поступило вместе с пароходом; отсутствие денег, что вынудило использовать старые седла и сумы для продовольствия; отсутствие лошадей в Хабаровке, а кроме того, постоянные проливные дожди, разливы рек и другие неурядицы. Вьюки из-за дождей были постоянно мокрыми, становясь вдвое тяжелее, провизия портилась и иногда пропадала, страдали одежда и обувь. Попытка переправить вплавь коней, утомленных предшествующим трудным путем до Уссури, на другой берег закончилась тем, что они были унесены водой вниз по течению, «один из коней был нанесен на корягу, о которую убился до смерти, остальных успели кое-как спасти, вытащив их назад на правый берег р. Дзябигу. По 16 июня лили непрерывно проливные дожди, вода прибыла страшно, Уссури тоже разлилась. ...Во всяком случае, окончить предполагаемый мною путь в этом году мне, если удастся, то не раньше начала декабря».

Но к складывающейся ситуации Будищев относился без паники. Он писал, что в случае если дожди будут продолжаться все лето и осень, то следует думать о работе в зимнее время, для чего необходимо приобрести собак и корм для них, доставив его в Ольгу и Владивосток. К работе в зимних условиях Будищев был готов морально, физически и профессионально. «Породы леса лиственные уже до такой степени мною изучены и усвоены, что и без листвы я сумею различить их настолько, насколько нужно для глазомерного не подробного описания лесов; а хвойные, важнейшие для лесного дела породы леса, зимою еще заметнее, нежели летом».

В конце декабря (26.XII) А.Ф. Будищев докладывал военному губернатору о том, что экспедиционные работы он закончил, прибыв 29 октября в 23-ю станицу Уссурийского батальона. Планируемые работы были выполнены, за исключением того, что не пройдена государственная граница по случаю поздней осени. Но взамен сделано 2 боковых маршрута: а) по долине р. Сучан с перевалом в долину Дауби и б) по Лефу с перевалом в долину Циму.

«По реке Лефу и близ озера Хинхай (Ханка) найдены большие запасы соснового леса, хотя и не мачтовых размеров, но обыкновенных строевых и отчасти годных на кораблестроение. В других местах найдены обильные запасы кедрового и других пород ценного леса. Как тот, так и другой лес могут быть удобно доставляемы к портам: первый через

Уссури и Амур, второй морским путем. При развитии населения в таких местах как близ озера Хинхай, так и вдоль берегов океана, имеющих большое преимущество во всех отношениях перед местами по Амуру и Уссури, и доставка леса облегчится, и потребление усилится. В 23 станции по случаю распутицы я пробыл до 29 ноября и по первому зимнему пути прибыл 11 декабря в Хабаровку. Отсюда же для составления отчета о работах думаю отправиться в Мариинский пост при первой к тому возможности на собаках, так как почтовые лошади не на всех станциях есть, а где и есть, то истощены и на худом корме... Зимней экспедиции по государственной границе я не могу совершить по невозможности достать у гольдов по Уссури собак... и потому, что усиленная работа в нынешний неблагоприятный год истощила мое здоровье».

К рапорту была приложена «Ведомость пространств Зауссурийского края, осмотренных с целью описания леса и мест, удобных для русских поселений, в 1861 г. штабс-капитаном Будищевым». В ней приведены маршруты, протяженность их в верстах, указано впервые описанное пространство в верстах и десятинах. В итоге в экспедицию 1861 г. А.Ф. Будищевым пройдено 2 069 верст, из них 1 515 впервые, и описано более 900 тыс. (948 390) десятин. Отчет о работах прошедшего года он, по сведениям А. Сердюка [6], представил в мае 1862 г. в виде карты на двух листах, 7 черновых маршрутов глазомерной съемки и описания на 42 листах; «гербарий же и собрание образцов здешних древесных и кустарниковых пород представлю я прямо Лесному департаменту по окончании экспедиции нынешнего года, тогда же займусь составлением свода работ всех чинов лесной партии и общего описания всех осмотренных ими мест» [6, с. 256].

Этот год был еще более неудачным для двух других членов лесной партии. Вот что писал А.И. Корзун в рапорте на имя военного губернатора Приморской области после завершения работ в 1861 г., в результате которых им были осмотрены леса и местность по притокам Уссури: по р. Бики от устья вверх на 485 верст, часть правого берега в верховьях р. Има и верховья р. Пор в районе ее притока р. Кетен-Дабан. Корзун 6 июня с 5 нижними чинами и 2 вьючными лошадьми, нагруженными продуктами, отправился в маршрут из Хабаровки, в окрестностях которой купил лодку. Постоянного проводника и переводчика он не нашел, поскольку маньчжуры запрещали гольдам оказывать помощь русским. Поднявшись по Бики на 67 верст, он вынужден был отправить обратно заболевшего спутника с лошадьми, одна из которых оказалась непригодной для хождения с вьюком. К тому же часть продуктов нечаянно была потоплена. Но чтобы не останавливать ход работ, он решил не возвращаться в Хабаровку для пополнения продуктов, а с 4 спутниками без лошадей продолжать двигаться вверх на лодке. Несколько позже, на 363 версте от устья Бики, заболели еще 2 человека, один лихорадкой, другой горячкой, и их пришлось отправить на Уссури на нанятой китайской лодке. Далее изрядно поредевший отряд с большими затруднениями двигался вверх по быстрой реке. Дойдя до истоков Бики и осмотрев водораздельный хребет, Корзун намеревался перевалить на р. Пор (Хор) и по ней спуститься на Уссури. Но как он докладывал, «переход на р. Пор сухим путем совершенно невозможен был в нынешнее лето, потому что берега р. Пор и притоков его в том месте низменные и в большинстве были покрыты водою. Для облегчения перехода на р. Пор я перешел хребет Кетен-Линь и, дойдя до речки Кетен-Дабан, предполагал по ней сплыть на плотиках в р. Пор, для чего устроил два маленьких плотика, один в 3 бревна, а другой в 6 бревен 5-аршинных, и, нагрузив их провизией и вещами, начал спускаться. Но проплыв не больше 6 верст, один большой плотик с провизией, топорами и с разными моими собственными вещами и инструментами был опрокинут и все утонуло, *(все)* унесло под коряжник. Оставшись без провизии и топоров на берегу речки Кетен-Дабан в совершенно безлюдном месте, я должен был скорее спешить выйти в жилое место, чтобы избежать голодной смерти».

Это случилось 4 августа. На следующий день Корзун возвратился к своему табору, откуда отправился с людьми к знакомому месту на р. Бики, где достал лодку, и отряд спустился на ней на Уссури. Как докладывал Корзун военному губернатору, из казенных

вещей было утоплено 2 топора, буравчик и пила, часть вещей уцелела (5 простых кулей, парус, палатка, часть веревок), но они были оставлены вследствие тяжести перехода под постоянными дождями по местности, залитой до гор водой. «Гербарий, собранный мной нынешним летом по пройденному пространству, и некоторые мои заметки погибли вместе с сухарями и крупю...», докладывал Корзун. 16 августа он, будучи больным, прибыл в Хабаровку, а позже отправился в Мариинский пост.

Еще в более драматической ситуации в этом году оказался А.Г. Петрович, выполняя маршрут из зал. Де-Кастри до гавани Св. Ольги. Путь был проложен береговыми хребтами, удаляясь от берега в тех местах, где было предпочтительнее для движения вьючных лошадей. Маршрут начался 29 мая, в составе отряда было 5 нижних чинов. Продовольствия взяли на 3,5 месяца. По пути нанимали туземцев для перевозки части груза морем на лодках, 2 человека из отряда использовались для «прочистки пути». Несмотря на спуски и подъемы, дождливую погоду почти в течение всего июня, к 9 июля отряду удалось дойти до ороченской деревни Хой. Из 3 лошадей, бывших в отряде, одна почти не могла идти, заболел солдат, подмок провиант в сумках (в объеме почти месячного довольствия), возникла необходимость поиска проводника для дальнейшего пути – все это вынудило Петровича остановиться в селении на довольно продолжительное время. Здесь пополнили припасы сушеной рыбой взамен попорченного продовольствия, а также подсушили продукты.

Вот как описывал дальнейшие события А.Г. Петрович в рапорте от 5 сентября на имя управляющего Приморской области по окончании работ, находясь в с. Мылки. «Из сведений, собранных мною от туземцев, дальнейшее следование по направлению морского берега представляет еще большие затруднения, и, сделав расчет продовольствия, я увидел, что дойти до гавани Св. Ольги, согласно предписанию Вашего Высокоблагородия, я не в состоянии в течение того времени, на какое у меня состояло в наличности продовольствие, то для ускорения движения отряда я отклонился у деревни Хой от берега в глубь материка по направлению долины р. Хой; пересекши хребет Ситу, я вышел в верховья р. Тумджи, впадающей в Императорскую Гавань. Здесь пала одна из лошадей, находившихся при отряде, от шедших сильных дождей две сумы с сухарями, сделанных из старой кожи, промокли, прорвались во многих местах, при этом испортилась остальная большая часть продовольствия.

Не имея решительно никакой возможности спуститься к самой Императорской Гавани с той провизией, которая осталась в целости, и запастись сушеной рыбой, я предпринял попытку сделать перевал через хребет Сихотэ-Алинь на реку Хунгари на Амур, где во всяком случае предвиделась возможность спасти людей от голодной смерти, которой следовало опасаться, так как рыбы я мог приобрести в незначительном количестве и то за очень дорогую цену; при том же нанятые мною проводники обещали нетрудный и скорый переход от реки Тумджи к верховьям реки Хунгари. Но этот переход замедлился болезнью 2 людей из находившейся при мне 5 человек команды; кроме того, у самого перевала через водораздельные горы пала вторая лошадь, и люди принуждены были нести часть тяжести на себе. Так что, вышедши на р. Хунгари, я был вынужден для предупреждения голода спуститься вперед на лодке, чтобы, купив у туземцев продовольствие, доставить его навстречу людям, которые должны были по моему распоряжению идти вниз по берегу Хунгари до устья реки Джаура, впадающей в Хунгари с левой стороны, и где, по словам моего проводника Николая Дианова, бывавшего в этих местах, представлялась возможность построить паром, чтобы спуститься ниже. Но сильный разлив воды расстроил все эти предположения; трудная для плаванья в обычное время по причине быстрины р. Хунгари представляла почти непреодолимое препятствие для прохода по ней теперь от наваленного леса, камней; лодка моя разбилась, едва успели спасти меня, а все вещи, буссоль для съемки, мои бумаги, заметки, карты, деньги – все было утоплено; не имея возможности ожидать помощи откуда-либо, почти что без платья, а потом и совершенно без обуви я шел по возможности пешком со своим проводником и переводчиком и рядовым 3 роты линейного № 3 батальона Саразакымом Манасыповым по берегу Хунгари, чтобы выйти

к гольдским юртам Уодоми, которые по расчету проводника должны были находиться в расстоянии 7 дней; но сильная простуда остановила меня в начале пути, ревматизм лишил меня обеих ног, проводник ушел вперед, оставивши меня с солдатом, чтобы просить у гольдов помощи, которую я действительно получил по прошествии двух недель без всякой пищи, кроме травы. В одно и то же время с прибытием гольдов спустились люди, остававшиеся сзади. Они убили последнюю лошадь. От пункта, указанного переводчиком на Хунгари, они поплыли на пароме, но в наводнение, подобное настоящему, верховья Хунгари решительно недоступны для плавания, и все имущество людей погибло, а ровно и сумы, топоры, палатки, ружья; испытавшие 7-дневный голод, бывшие на пароме 4 человека прибыли к тому месту, где я лежал. Гольды спустили меня и команду на лодках до станицы Хунгари, снабжая, впрочем, самым скудным продовольствием, и выговорили у меня за спасение всех нас 20 рублей звонкой монетой. Не имея при себе не только денег, но даже самого необходимого платья и обуви, я обещал им, что они получают (*деньги*) в Мариинске от софийского земского исправника, которому эти деньги будут переданы мной».

Петрович заболел серьезно – «...по причине болезни я едва мог доплыть на лодке до ст. Мылок 4 сентября, но без носилок не могу иметь никакого движения, правая нога моя онемела, покрылась язвами и если в скором времени я не получу медицинского пособия, то, вероятно, лишусь ее.

Несчастный случай лишил меня всех моих летних трудов: не имея возможности представить отчет... моих работ в законченной форме; ...прошу назначить мне занятие на текущую зиму именно чертежную и письменную часть занятий в лесоустроительной партии, так как боль в ногах не воспрепятствует заниматься этими работами».

В последующем рапорте от 8 сентября Петрович сообщал о расходах, произведенных отрядом, и обращал особое внимание на необходимость произвести расчет с гольдами, которые спасли фактически всех участников похода. В декабре Петрович находился в Софийске, откуда он просил Любенского о приобретении серебряных денег (для расчета с гольдами), компаса для предстоящих работ. Неудачи и болезнь не лишили его энтузиазма и рабочего настроения.

Без особых приключений прошли экспедиционные работы М.М. Любенского, судя по рапорту, который он представил военному губернатору 6 сентября 1861 г. В нем Любенский докладывал, что он 2 июня с 8 нижними чинами отправился из Мариинского поста на осмотр лесов и местностей в низовьях Амура и по побережью Татарского пролива. Работы были окончены 1 сентября. За это время, согласно приложенной к рапорту ведомости, пройдено 2 482 версты, обследованы бассейны озер Кизи, Кади, Удыль и ряда других, зал. Де-Кастри и побережье до мыса Невельского, нижняя часть р. Амгунь до хребтов, лежащих близ Охотского моря (325 верст). Зимовать он остался в Николаевске и просил прикомандировать к нему одного человека.

В результате самоотверженных усилий специальная лесная партия под руководством А.Ф. Будищева «искрестила Приамурский край по всей системе орошающих его рек и их водоразделов», что было отмечено в предисловии к капитальному труду, опубликованному по результатам работы по инициативе генерал-губернатора Восточной Сибири Д.Г. Анучина [5]. Труд этот под названием «Описание лесов южной части Приморской области» был основан на отчетах всех членов партии. К настоящему времени подлинники рапортов (отчетов членов лесной партии за 1860 и 1861 гг.) обнаружены в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока. В этом же архиве находятся материалы о дальнейших работах партии [3], но, по информации руководства архива, они требуют реставрации. На основе этих сведений можно будет составить общую хронику работ экспедиции, что до настоящего времени не осуществлено, ибо в «Описании лесов» [5] в большинстве очерков нет временной привязки. Все это очень важно, ибо работами специальной лесной партии А.Ф. Будищева положено начало изучению лесов Дальнего Востока, в конечном счете приведшее к становлению здесь самобытного направления лесоведения и лесоводства [3].

Краткие сведения о членах специальной лесной партии

Будищев Алексей Федорович. Из небогатых дворян Саратовской губернии, родился 12 декабря 1830 г. Окончил курс наук в Лесном и межевом институте Санкт-Петербурга. Выпущен из него с «правами 1-го разряда» и произведен в прапорщики в 1850 г. Сразу же был командирован во Владимирскую губернию на таксационные работы. В сентябре этого же года поступил в лесной и межевой класс лесного и межевого института, после окончания которого произведен в подпоручики (1851 г.). В этом же году был командирован на лесостроительные работы в Московскую, а в 1852 г. (после назначения запасным лесничим) – Калужскую губернию, в 1855 г. откомандирован в департамент корабельных лесов – все это было связано с лесостроительными работами. В 1855 г. за отличия по службе произведен в поручики, в 1859 г. – в штабс-капитаны. В 1856 и 1858 гг. занимался устройством крестьянских и заказных лесов в Самарской и Вятской губерниях, в 1857 г. командирован в Черниговскую губернию для ревизии лесоустройства. В марте 1859 г. был вызван в Санкт-Петербург «для занятий в специальном по лесной части комитете» (РГИА ДВ. Ф. 1. О. 1. Д. 4100).

В мае 1859 г. А.Ф. Будищева командировали в Восточную Сибирь для изучения лесов на Амуре и на берегах Восточного океана. К этому времени он был уже опытным таксатором, поработавшим в лесах многих губерний Европейской России.

В 1862 г., во время работы на Дальнем Востоке, А.Ф. Будищева производят в капитаны корпуса лесничих, а несколько позже (1867 г.) – в подполковники. 20 августа 1868 г. он, после окончания маршрута по южному Приморью, скончался от воспаления спинного мозга в станице Казакевичево, где и похоронен. За исследования лесов Приамурья Сибирский отдел ИРГО наградил А.Ф. Будищева малой золотой медалью, а его спутника А.Г. Петровича – серебряной.

По итогам работы специальной лесной партии под руководством А.Ф. Будищева в 1883 г. по инициативе генерал-губернатора Восточной Сибири издано «Описание лесов Приморской области», выполненное участниками партии. Этот труд долгое время служил главным источником сведений о лесах Приамурья. Кроме того, Будищевым составлена первая карта лесов южной части Приморской области. А.Ф. Будищев обследовал преимущественно южную часть Уссурийского края, где совершил более десяти маршрутов – по Уссури и ее притокам, в районе зал. Святой Ольги, около оз. Ханка, на пространстве от Раздольного до Посъета, по рекам Лефу, Даубихэ и Цимухэ, на п-ове Муравьев-Амурский и в других местах. Он также привел характеристику лесов в низовьях Амура на пространстве от Мариинска до Николаевска, в районе Николаевска, по р. Тумнин и по берегам Татарского пролива.

В «Описи картам, планшетам, планам и чертежам архива Приморской областной чертежной», составленной в 1881 г. (РГИА ДВ. Ф. 6. О. 1. Д. 83), значились «Лесная карта Приуссурийского края», составленная капитаном Будищевым в 1863 г. (1 лист), «Карта окрестностей Императорской Гавани» (1863 г.), «Карта нижнего течения р. Тумджи и морского побережья между р. Тумджи и заливом Уй» (1863 г.), «Карта русла р. Уссури между реками Дауби и Сунгача» (1860 г.), «Карта русла р. Дауби – притока р. Уссури от устья на протяжении 160 верст ее течения» (1860 г.), «План лесов в окрестностях Николаевска» (1864 г.), а также чертеж окрестностей Николаевска того же автора. Кроме того, под № 99 значилась «Лесная карта Приуссурийского края» на 3 листах без указания автора и года составления. Несомненно, автором этого документа был Будищев. Сейчас этих единиц хранения в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока нет.

Петрович Аркадий Григорьевич (1839–1879 гг.) – член экспедиции А.Ф. Будищева. Из дворян. Окончил Лесной и межевой институт в 1857 г. и был отправлен на учебную съемку в Тверскую губернию. В 1858 г. зачислен в межевой корпус, а в 1859 г. приказом по корпусу командирован в Восточную Сибирь (РГИА ДВ. Ф. 1. О. 1. Д. 2445). В составе экспедиции Будищева А.Г. Петрович обследовал леса по правому берегу р. Амур на

пространстве от устья р. Анной до Софийска, а также по р. Тумнин, в районе Де-Кастри и по берегу Татарского пролива до Императорской Гавани.

В 1862 г. он был назначен надзирателем за рубкой леса в Императорской Гавани. В его формулярном списке имеется запись том, что он в этом году находился в шестимесячном отпуске по болезни – сказались последствия экспедиции 1861 г. В 1863 г. его деятельность проходила в Императорской Гавани. В рапорте от 16 сентября Петрович докладывал военному губернатору области об итогах маршрута на Самальгу (Самаргу), куда он 4 августа отправился на гиляцкой лодке с 3 нижними чинами и 2 проводниками. В результате им сделано описание местности и лесов и составлена лесная карта на двух листах в масштабе 2,5 версты в английском дюйме, о чем есть запись в «Описи карт, планшетов и планов Приморской областной чертежной».

Петрович 19 апреля 1868 г. участвовал в высадке на о-в Аскольд (зал. Петра Великого) для устранения беспорядков, которые там учинили золотодобытчики манзы (китайцы). Во время этой операции он был ранен. 17 января 1869 г. А.Г. Петровича наградили орденом Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом. В наградном листе записано: «надзирателю за рубкой лесов в Императорской Гавани подпоручику корпуса лесничих Петровичу за отличие, оказанное при прекращении беспорядков в Южно-Уссурийском крае» (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21930).

После смерти А.Ф. Будищева на А.Г. Петровича были возложены обязанности продолжения исследования лесов края. С 1872 г. Петровичу поручалось наблюдение за рубкой лесов в районе Владивостока на полуострове Муравьева, отвод площадей и введение по возможности правильного лесного хозяйства для образования впоследствии Владивостокского лесничества.

В 1877 г. младший запасной лесничий, губернский секретарь А.Г. Петрович был назначен лесным ревизором Приморской области (Приказы корпуса лесничих, № 6 от 23 февраля 1877 г.) В этом же году были утверждены «Правила при производстве рубки леса», которые он разработал.

В 1879 г. Аркадий Григорьевич, проработав в Приамурье 20 лет, был уволен в отставку «с мундиром», согласно его прошению (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2377). В этом же году его жизнь трагически оборвалась. В телеграмме в адрес генерал-губернатора, подписанной контр-адмиралом Эрдманом, сообщалось: «Начальник Ханкайского округа полковник Глен 29 сентября доносит, что лесной ревизор Петрович в четырех верстах от Рыболова найден застрелившимся. Следствие производится. Петрович ехал из Николаевска». В этом городе, как свидетельствует письмо в первое отделение Приморского областного правления, он должен был сдавать дела. Как выяснилось позже, в Николаевске он не был у военного губернатора.

Похоронен в Камень-Рыболове.

Корзун Антон Иванович. Из дворян. Родился в 1836 г. По окончании Лесного и межевого института в 1855 г. был назначен в корпус межевщиков в звании инженера-практиканта и отправлен на учебную съемку в Тверскую губернию. В 1859 г. откомандирован в распоряжение генерал-губернатора Восточной Сибири, где был включен в состав партии А.Ф. Будищева. Его маршруты по Приморью, связанные с изучением лесов, проходили в бассейнах рек Иман, Бикин и Хор.

В 1862 г. он был повышен в должности – стал младшим запасным топографом, а на следующий год – младшим землемером Приморской области, в 1868 г. исполнял должность областного землемера. Был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени. В 1870 г. Корзун уволен со службы в возрасте 34 лет. Вероятно, Антон Иванович имел проблемы со здоровьем – в формулярном списке есть запись о том, что в 1864 г. он был в 6-месячном отпуске, который был продлен еще на такой же срок (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 46480). Работая в Приморском областном правлении, Корзун «состоял по корпусу лесничих». В 1877 г. он «увольняется со службы по расстроенному здоровью с мундиром». В описи материалов Приморской областной чертежной на 1881 г. имеются указания о наличии

планов ряда местностей, выполненных Корзуном в 1863–1870 гг. (РГИА ДВ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 83).

Любенский Марцеллий Мартынович. Из потомственных дворян Витебской губернии. Родился в 1826 г. Из Лесного и межевого института выпущен в 1845 г. в корпус гражданских топографов в звании практиканта. После преобразования корпуса гражданских топографов в корпус межевщиков (1847 г.) остался в прежнем звании. В 1848 г. назначен в корпус межевщиков топографом, с 1851 г. – инспектором межевания. В 1856 г. «за усердную и ревностную службу» переведен в младшие запасные землемеры, а к концу года – в младшие запасные топографы. Его работа в этот период была связана с межеванием земель и с денежными сборами с государственных крестьян. В 1858 г. награжден темно-бронзовой медалью на Владимирской ленте. В мае 1859 г. Любенский был откомандирован в распоряжение генерал-губернатора Восточной Сибири. Принял участие в экспедиции А.Ф. Будищева и исследовал леса по Амуру на пространстве от Хабаровска до устья реки, в нижней части бассейна Амгуни, в бассейнах озер Кизи, Кади, Удыль в районе зал. Де-Кастри. В 1862 г. М.М. Любенский был повышен в должности – он стал старшим запасным топографом, а в 1863 г. назначен землемером Приморской области. Далее его работа была связана с земельными делами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маак Р. Путешествие по долине р. Уссури. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1861. Т. 1. V–VIII + 203+21 с. Т. 3. Регель Э. и Маак Р. О растительности Уссурийской страны. V–XXIV + 344 с.
2. Максимович К.И. Амурский край (географический очерк). Приложение № 2 к т. 2 Записок Имп. Академии наук. СПб., 1862. 90 с.
3. Манько Ю.И. Лесное дело на российском Дальнем Востоке. 1859–1922. Владивосток: Дальнаука, 2011. 383 с.
4. Миддендорф А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири. Ч. 1. Север и восток Сибири в естественно-историческом отношении. Отдел 4. Растительность Сибири. СПб., 1867. 758 с.
5. Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. 2-е изд. Т. 5. Леса Приамурского края. Вып. 1. Описание лесов Приморской области. Хабаровск, 1898. 488 + 49 с.
6. Сердюк А. Человек подвига // Дальневосточные путешествия и приключения. Хабаровск, 1975. Вып. 6. С. 252–262.
7. Столетие учреждения Лесного департамента: 1798–1898: Факсимильное издание [Текст]. СПб.: [б. и.], 1997. 252 с.